

лава 7. Император Константин и информационная война внутри церкви. Арианство

1. Роль императора Константина в истории церкви
2. Развитие иудеохристианства
3. Появление арианской ереси
4. Иудеи в период борьбы с арианством
5. Ариане борются за господство в церкви
6. Юлиан Отступник
7. Иоанн Златоуст об арианской ереси
8. Последствия арианства

1. Роль императора Константина в истории церкви

К началу правления Константина (306-337 гг.), названного Великим, положение христианской церкви упрочилось, но она все еще подвергалась гонениям. Православные и католические авторы пишут о Константине как о великом устроителе, прекратившем трехвековые гонения на христиан, и только протестанты находят в нем черты узурпатора, подавившего свободомыслие и демократические начала христианства. Э. Гиббон называл раннюю церковь, жившую до Константина, «большой федеративной республикой», а после его вмешательства в религиозные дела - «религией Константина». До Константина у христианства не было четко сформулированной догматики, выработанного культа и ритуалов. Все это только возникало, но Константин придал процессу организованный и целенаправленный характер, подконтрольный власти императора.

Оставаясь в душе язычником, он открыл дорогу к встраиванию христианства в рабовладельческое общество на стороне угнетателей. Традиция правителей возглавлять религиозную жизнь возникла еще в глубокой древности, когда их просто обожествляли, так было в Египте, Междуречье и других странах. В республиканском Риме Юлий Цезарь продолжил эту традицию, став жрецом Юпитера, а Октавиан Август присвоил себе должность верховного жреца и начал лично контролировать религиозную жизнь империи. Поэтому действия Константина по отношению к христианству находились в русле древней императорской практики – руководить религией.

По-видимому, главной причиной, заставившей Константина признать равноправие христианской церкви с другими религиями, было убеждение в том, что она перестала быть опасной. Казнь Иисуса Христа, последовавшие гонения со стороны иудеев, были результатом их страха перед революционным характером учения Спасителя. Христиане призывали отказываться от собственности, от насилия и пролития крови, многих других принципов, на которых строилось рабовладельческое государство. Потребовалось более двух с половиной веков, прежде чем христианская церковь стала руководствоваться моралью Ветхого Завета, а на жизнь первых

христианских общин церковные иерархи начали смотреть как на некие странности блаженных или же вообще забыли о ее особенностях. Церковные иерархи уже ничем не отличались от рабовладельческой знати, поэтому сама церковь перестала быть опасной, она стала полезной, потому что могла влиять на легковверный народ и руководить им в угоду императору.

Никейский собор

Самым важным мероприятием Константина по соединению церкви с государством был проведенный по его инициативе в июне 325 года Первый Вселенский Собор в городе Никея, вошедший в историю под названием Никейского, на заседаниях которого он не только присутствовал, но и руководил ими. На собор прибыло около 318 церковных иерархов, главным образом епископов, но были и пресвитеры. Запад прислал пятерых представителей, римский папа лично не приехал. Константин открыл Собор в торжественном облачении, одетый в пурпур и сверкая золотом. Историк церкви Карташев А.В. рассказывал о соборе следующее: «На I Вселенский собор епископы созваны были императорским указом весной 325 г. Прогоня, почтовые лошади – все это было предоставлено епископату империей... Открытие собора во дворце было вдвинуто в раму большого императорского парада. Император вошел в блестящих золотом одеждах». Естественно, что на таком соборе «труждающимся и обремененным» места не было. Это был собор богатых и господствующих, наделенных властью. «Перед закрытием во дворце был устроен великолепный пир. Император на прощание одарил епископов». (Карташев В.А. Вселенские соборы. Минск. 2008. С. 30, 33).

Решения собора оказались фарисейскими. Собор заложил формальные основы христианской догматики, но не смог создать реального единства церкви. Постановления Собора император приравнивал к законам государства. В течение IV столетия христианская церковь, поддержанная авторитетом императоров, проникнет во все уголки Римской империи. Она не смогла удержать Западную Римскую империю от развала, но Восточная империя просуществовала еще тысячу лет, а христианство превратилось в мировую религию. Константин сумел соединить великую идею христианства с мощью собственной власти, чтобы основать новую цивилизацию, ставшую христианской цивилизацией Европы.

Противоречия в христианской церкви ко времени Константина

К началу правления Константина христианство прошло не только трудный, но и героический путь, полный подвигов самопожертвования и преданности вере. В этот период христиане ожидали пришествия Царства Божия, обещанного Христом. До конца второго столетия в церковной жизни происходили изменения, которые медленно, но неуклонно отдаляли ее от этических и социальных принципов Спасителя. Росло влияние руководителей церковных общин – пресвитеров и епископов, которые вели медленное наступление на демократические основы внутрицерковной жизни. Богатства церкви начали быстро расти за счет сбора десятины и пожертвований верующих. К началу третьего столетия произошло

окончательное разделение между клиром и мирянами. Священники и другие члены клира стали составлять особое сословие подданных императора.

Ереси и расколы раздирали церковь, которая порождала их своей догматической позицией и неспособностью объяснить социальные противоречия. Христианские авторы ведут историю происхождения ересей от догматических разногласий между верующими. В то же время светские ученые видят в ересях отражение социально-политических расхождений во взглядах на место христианской религии в существовавшей системе общественных и государственных отношений.

Константин и язычество

О личной приверженности Константина христианству Якоб Буркхард писал следующее: «Он, скорее всего, считал Христа одним из богов, а приверженцы христианской веры для него ничуть не отличались от язычников... Но без сомнения, он руководствовался исключительно соображениями успеха...». Якоб Буркхардт находил во многих действиях Константина подтверждения того, что он не был христианином. Собирая Первый Вселенский Собор, он еще не был крещеным, хотя придумал для себя совершенно новый церковный чин: «Не будучи крещеным он называл себя, тем не менее, «епископом внешних дел. В последнее десятилетие жизни Константин обнаруживает явно нехристианские и даже языческие интересы. Вместе с матерью он украшает Палестину и крупные города империи великолепными церквями, но одновременно сооружает нечестивые святилища в новоявленном Константинополе...» (Буркхард Якоб. Век Константина Великого. М. ЗАО Центрполиграф. 2003. С. 286). Согласно легенде Константин принял крещение перед самой смертью. Император быстро понял, что его опорой является церковный клир, в первую очередь епископы, которых он старался привлечь на свою сторону почестями и подарками. В своих энцикликах он обращается к епископам как к «возлюбленным братьям» и предлагает себя считать одним из них - «епископом дел внешних». Евангельская мораль Спасителя не оказала на Константина никакого влияния; в течение всей жизни он оставался жестоким тираном, причисляя к врагам даже близких людей и казня их.

Я. Буркхардт указывал, что «движение Константина и Церкви навстречу друг другу было взаимным, так как они нуждались друг в друге». (Буркхард Якоб. Век Константина Великого. М. ЗАО Центрполиграф. 2003).

Для привлечения на свою сторону духовенства он утвердил его в качестве самостоятельного сословия или корпорации, обособленной от других, а затем освободил от всех общественных обязанностей. Это нанесло по церкви нравственный удар, так как люди богатые в надежде на выгоды немедленно поспешили в ряды клириков. Доход оказывался важнее веры - перерождение христианства нарастает. С 321 года Константин разрешает церкви принимать многочисленные завещавшиеся ей наследства. Государство предоставило духовенству постоянный доход, главным образом от земельной собственности, и долю урожая. Константин в конце правления

стал передавать в церковное владение языческие храмы. Таким образом было положено начало великим богатствам Церкви, а кроме того государство уступило ей часть своей власти.

Борьба Константина против ересей

Религия Евангелия, защищавшая трудящихся и угнетенных, не могла стать религией императора Константина, защищавшего интересы правящего класса. Необходимо было создать иудеохристианский вариант новой религии, берущий начало в классовой и расовой идеологии Ветхого Завета, соответствующей политике императора, поэтому выбирая, какое религиозное движение поддерживать или объявлять ересью, Константин, прежде всего, учитывал его соответствие интересам империи.

Вера Спасителя и церковь Константина

Константин целенаправленно сближал государство с церковью, ставя ее на службу империи. Э. Гиббон, подводя итоги становления религии Константина писал: «Религия Константина менее чем за одно столетие совершила завоевание всей Римской империи, но сами победители были постепенно поработаны коварством своих побежденных соперников». (Гиббон Э. История упадка и крушения Римской империи. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 366). Став мировой религией в борьбе с языческими культурами, христианство постепенно впитывало в себя многие элементы языческого мировоззрения. Церковь использовала Ветхий Завет в качестве образца для решения вопросов. Константин предупреждал епископов о своем праве их низлагать или переводить. Своим сыновьям Константин завещал «управлять церковью».

В 380-ом году император Грициан и его соправитель Феодосий установили уголовную ответственность за исповедование языческих культов и участие в христианских сектах, объявленных еретическими. По этому эдикту гражданские права в полном объеме предоставлялись только христианам. Этот год стал годом рождения христианской государственной церкви. Император присвоил себе верховное право надзора и руководства по отношению к церкви. (Раннее христианство. Сборник. Т.1. Адольф Гарнак. Церковь и государство вплоть до установления государственной церкви. С. 307-353). Церковь заплатила дорогую цену за избавление от гонений, она потеряла свободу.

История учения Спасителя вне классовой борьбы и социальных противоречий предстает как спутанный клубок идей, замешанных на мистике, но стоит только ввести в сложную мозаику событий, происходивших вокруг нее, вопрос: «Кому выгодно?», - как сразу же выстраивается довольно стройная система, показывающая процесс превращения учения Спасителя, защищавшего трудящихся и угнетенных, в учение церкви, стоящей на защите сильных и богатых. Классовая теория в случае с христианской церковью раскрывается во всей своей логичности и стройности.

Монашество

Противоречия между моралью Ветхого Завета и Евангелий, между учением Спасителя и реальным состоянием церковных дел волновали умы пытливых христиан, поэтому появление ересей и монашества это две стороны единого процесса – поисков божественной истины и спасения души. Общины православной церкви, располагавшиеся на севере Африки, в Палестине, Сирии и Малой Азии состояли из гораздо более образованных и культурных прихожан, чем в Европе, поэтому монашеское движение, как и ереси, возникло среди них.

Монашество возникает во II в., когда начинается обмирщение церкви, отход от обычаев раннего христианства, поэтому отдельные христиане уходят по примеру Иоанна Крестителя в пустыню, становясь отшельниками и аскетами, ведущими уединенный образ жизни. В III в. процесс обогащения церкви ускоряется, он приводит к разделению верующих на мирян и клир, а в Египте и Палестине возникают первые монастыри. Монастыри возникают в местах, где селились отшельники, куда начинали стекаться их последователи, из числа которых формировалась монашеская община и возникал монастырь.

Христиане, ставшие монахами, стремились сохранить идеалы учения Спасителя: «Именно такие отшельники сообщили монашеству последующих столетий благородно-целомудренное отношение к жизни или по крайней мере стремление к этому идеалу; без него Церковь, средоточие всех духовных интересов, постигло бы полное обмирщение, и она оказалась бы во власти грубой материальной силы». (Буркхард Якоб. Век Константина Великого. М. ЗАО Центрполиграф. 2003. С. 315).

2. Развитие иудеохристианства

От эвионитов до антиринитариев

После казни Иисуса Христа в Иерусалиме, при храме возникла община эвионитов или бедных, которые считали себя иудеями, но выступали за очищение этой религии от вековых извращений. Во главе общины стоял брат Иисуса Иаков. Эвиониты требовали от язычников при крещении делать обрезание и соблюдать обрядовые нормы закона Моисея: субботу, пищевые ограничения, ритуальную чистоту и т.д. Эвиониты утверждали, что Иисус Христос был не Сыном Божиим, а всего лишь пророком. Против эвионитов первым выступил диакон Стефан, который проповедовал, что Иисус является Сыном Божиим, а христианство - новой религией и должно отказаться от соблюдения закона Моисея. Канонические Евангелия, тоже писали о божественной природе Спасителя. Особенно ярко эта мысль звучит в Евангелии от Иоанна. Тогда и возникло главное расхождение между иудеохристианами и ортодоксами или иудеями и эллинистами, кем является Иисус Христос, – Сыном Бога или обычным человеком, пусть и пророком. Отсюда следовал и переход к оценке христианства как религии. Может ли оно быть равным иудаизму? Если Пятикнижие продиктовано Моисею самим Богом, то от того, о ком написаны Евангелия о Боге или человеке, зависел и их статус. Если они написаны о Боге, то имеют равное с Ветхим Заветом значение. Если написаны о человеке, то они, несомненно, ниже Ветхого

Завета, а само христианство не может сравняться с религией Моисея. Только этим можно объяснить, что Евангельский канон формировался больше трехсот лет. Для господствовавших в церкви иудеохристиан он не был остро необходим.

В течении сотен лет иудеохристианство принимало различные названия: после эвионитов появились монархиане, которые считали Иегову единым Богом, а Иисуса лишь его функцией. Последующие иудеохристианские течения известны под общим названием – антитринитарии, которые существуют до наших дней. Их очень много и все они выступали против Святой Троицы, утверждая, что Бог Иегова един, а его ипостаси – Сын и Дух всего лишь формы проявления этого единства. Из первенства Бога Иеговы вытекало и первенство иудаизма перед христианством, его главенствующая роль.

Павлиане

В третьем веке возникла иудеохристианская ересь, названная «павлианством», по имени епископа Антиохийского с 262 по 269 гг. Павла Самосатского, отрицавшего божественность Иисуса Христа и считавшего церковь источником обогащения. Он был низкого происхождения, но смог получить прекрасное образование. Выходец из простонародья, не имеющий средств, в то время мог получить хорошее образование только в одном случае, если он рос в иудейской общине, в которой способный и даровитый мальчик мог учиться за ее счет. На пути к епископской кафедре ему большую помощь оказала Пальмирская царица Зенобия или Зиновия, которая правила в то время всей Сирией, под ее властью была и Антиохия. Писатель XVIII в. Жак Роэрга де Сервье называл Зенобию иудейкой. (Де Сервье Ж.Р. Жены двенадцати цезарей. М.: КРОН-ПРЕСС, 1998. – С. 607). Она интересовалась христианством, и ее учителем в этой религии стал Павел Самосатский. Зенобия назначила Павла на должность судьи – дуценария, дававшую ему значительный доход, а когда на антиохийском соборе в 268 г. он был низложен из сана епископа, то благодаря покровительству царицы продолжал еще четыре года проживать во дворце епископа. В это время Зенобия объявила свое государство независимым от Рима и вступила в войну с империей. Император Аврелиан в 272 г. разгромил ее армию, а Павла приказал изгнать из епископского дворца. По учению Павла Самосатского Христос не был Богом, а все лица Святой Троицы сосредотачивались в одном – Отце.

Ересь Павла Самосатского была осуждена на церковном соборе, но ее продолжили ученики, среди которых самым талантливым был Лукиан Антиохийский, который вошел в число святых православной церкви. Еретик Арий почерпнул свои знания об Иисусе Христе у этого Лукиана, создавшего кружок последователей, из которого вышли многие известные ариане. Лукиан в IV веке редактировал Ветхий Завет, сличая еврейский текст с греческим переводом - Септуагинтой. Эта работа прославила его и позволила церкви причислить к лику святых. Можно представить, как внедрялись

иудеохристианские идеи во время этого «редактирования», когда Евангелие подгоняли под Ветхий Завет. Создатели арианской ереси все время были связаны с иудеями. Эта связь позволяет сделать вывод об их активном участии в делах христианской церкви и влиянии на возникновение арианства. Иудейский фактор в церкви существовал еще и потому, что они были самым многочисленным народом, принявшим крещение и сохранившим веру Ветхого Завета.

3. Появление арианской ереси

Продолжатель идей «павлиан» Арий, прибыл в Александрию в начале IV века из восточной Ливии, которая в то время называлась Киренаикой с центром в городе Кирена, в котором была большая иудейская диаспора. Кирена была греческой колонией, основанной задолго до рождения Спасителя. Происхождение из этой провинции делало неизбежной связь Ария с иудеями, что позволило ему быть не только знатоком Ветхого Завета, но и сторонником верховной власти Иеговы, поэтому его вступление в число монархиан, учеников Лукиана Антиохийского было естественным. Известно, что еще до 311 г. он был принят в клир и вскоре стал пресвитером одной из приходских церквей Александрии.

Появление ереси арианства относят к 318 году, когда пресвитер Арий вступил в спор с епископом Александрии Александром о его высказывании: «Бог есть Троица в Единице и Единица в Троице». Для разъяснения позиции был назначен диспут, на котором присутствовал сам Александр. Было признано, что Арий проиграл диспут и епископ отлучил его от церкви. На сторону отлученного Ария встали два ливийских епископа и 16 александрийских пресвитеров, составлявших 1/3 от их общего числа. В результате начавшихся интриг Арий обратился к очень влиятельному на Востоке епископу Евсевию Никомедийскому, который оказал ему поддержку. Вскоре спор дошел до императора Константина, который поддержал Ария. К 324 г. распри в Египте достигли размеров, угрожавших стабильности в этой части империи. Дело в том, что поддержку своей позиции Арий начал искать среди простого народа. С этой целью он пишет песни и куплеты, агитирующие прихожан выступить против ортодоксальной церкви, александрийского епископа и клира. Арий развернул бешеную вербовку сторонников. Особенно ему симпатизировали женщины, кроме того, Арий искал поддержку среди иудеев и язычников.

Особенностью развития арианства, на которую не обращают внимания христианские писатели, являлось то, что оно шло параллельно мерам Константина по превращению христианства в государственную религию. В 313 г., когда был принят Медиоланский эдикт, давший свободу вероисповедания христианам и прекращавший всякие гонения против них, Арий вступил в борьбу за избрание епископом Александрии, но проиграл выборы. Современники говорили, что Арий затаил обиду и поэтому вступил в догматическую борьбу с новым епископом Александром.

Эдиктами 313 и 319 гг. Константин освободил клириков от всех общественных обязанностей. По закону 315 г. церковные имущества приравнивались к императорским и освобождались от налогов. В 318 году епископам было дано право юрисдикции по гражданским делам, впоследствии из нее были исключено рассмотрение чисто светских дел, а оставлены только дела клира. В 321 г. церковь получает право наследовать имущество по завещаниям, а епископам предоставляется право отпускать рабов на волю. Закон о наследовании имущества стал основой для небывалого роста богатства церкви благодаря увеличению землевладения.

Константин предоставил епископам власть магистратов заверять завещания и посредничать в разногласиях. Уже в 313 году он дал епископам сенаторский титул «светлейший». В 314 году папе, был присвоен титул «преславнейший», использовавшийся в обращении к особам, уступавшим в своем положении лишь императору. Быть церковным иерархом стало не только почетно, но и очень выгодно. Эдикты Константина стали быстро поднимать социальный статус иерархов и в церковь хлынули представители аристократических родов и люди, искавшие теплого места под солнцем, среди них было много иудеев. После Константина сыну вольноотпущенника, подобного папе Каликсту, уже не удалось бы стать папой римским. Милости, которыми осыпал император Константин христианскую церковь, словно разжигали честолюбие Ария, заставляя бороться за победу своих взглядов все более настойчиво и привлекать все новых сторонников. Вокруг Ария сформировался сплоченный круг единомышленников. Борьба шла не столько за идею, в конечном счете, она сводилась к захвату руководства церковью, а, следовательно, распоряжению ее богатствами и влиянию на народ. В ереси Ария существует еще одна особенность: епископ Александрийский Александр обвинял его в том, что он привлекает на свою сторону не только простонародье, но иудеев и язычников, что показывало его близость к иудаизму, а при помощи язычников он расширял фронт борьбы с ортодоксами.

4. Иудеи в период борьбы с арианством

Большинство еврейских писателей постоянно жалуются на судьбу своего вечно гонимого народа, но некоторые из них среди жалоб делают красноречивые признания, говорящие об ином. Попытка искоренить иудаизм была сделана императором Адрианом сразу после подавления восстания Бар Кохбы в 135 году, который хотел создать иудейское государство, подчинить Рим и язычников. Адриан увидел, что иудейская религия является источником нестабильности на Востоке империи, так как в течение короткого срока привела к мощнейшим войнам. Он принял законы, имевшие целью уничтожение религии. Было запрещено обрезание, празднование субботы, закрывались синагоги, а иудеям под страхом смерти было воспрещено посещать территорию разрушенного Иерусалима. Через три года после начала репрессий против иудаизма император умер, и его преемники вскоре отменили запреты. Ко времени Константина иудаизм был давно

признан дозволенной религией, а во главе народа, рассеянного по многим землям, стоял патриарх, которому императорами было присвоен титул «Светлейший», приравнивающий его к знатнейшим лицам империи. В IV веке отношение к иудаизму со стороны императоров было благосклонным, а решения патриархов проводились в жизнь с помощью имперских законов. Иудаизм ничем не был ущемлен в правах по сравнению с христианством. Когда в 388 г. в Риме была сожжена синагога, император обязал виновных отстроить ее за свои средства. Запреты, существовавшие в отношении иудеев, в основном касались обращения в их веру христиан. Иудеям запрещалось держать рабов-христиан и брать христианок в жены.

Иудеи были организованы так, как никогда в истории не был организован ни один другой народ. Они находились под единым управлением патриарха, синедриона и синагоги, действия которых строго координировались.

Только в 429 г. после полной победы над арианством, официальная должность иудейского патриарха была отменена, но это не значит, что она перестала существовать нелегально. Скорее всего, в запрете должности патриарха можно усмотреть связь с борьбой христианских ортодоксов против арианства и иудейского влияния на церковь. Вскоре, после упразднения этого сана в иудаизме, вводится сан патриарха сначала в Иерусалимской церкви, а затем в других церквях. Синедрион, признаваемый всеми иудеями и властями империи, продолжил свое существование. Семен Дубнов в своей «Истории еврейского народа» пишет по поводу I Вселенского собора: «По поводу ереси Ария, учившего, что Христос не равен Богу по своей природе, принято было решение, завершившее и обрядовое отчуждение новой веры от старой... Никейский собор определил, чтобы христиане праздновали свою Пасху непременно отдельно от евреев». Дубнов писал, что главным обвинением, прозвучавшим на соборе из уст императора Константина в адрес иудеев, было убийство ими Иисуса Христа. С. Дубнов продолжает: «Восточные христианские общины, не подчинившиеся в пасхальном вопросе решению Никейского собора, отлучались потом от церкви как «иудействующие». Церковный собор в Лаодикие решил еще более обособить христиан от евреев: запрещалось участвовать в еврейских праздниках и трапезах, есть пасхальную мацу и т.п. Особенно строго запрещалось христианам соблюдать субботний покой». С.М. Дубнов обвиняет Иоанна Златоуста в том, что его проповедь была направлена против проявления взаимных симпатий между «сынами церкви и синагоги». Эти обвинения С. М. Дубнова лицемерны и фальшивы. Евангелия полны рассказами о ненависти сынов синагоги к сынам нарождающейся церкви, которая завершилась распятием Спасителя. Откровения С.М. Дубнова требуют пояснений. (Дубнов С.М. История еврейского народа на Востоке. Т. 3. М. 2006. С. 156). Религия Моисея всегда была закрыта для чужаков. Недолгий период обращения в иудаизм язычников был вызван приходом к власти в независимом Иудейском царстве династии Хасмонеев во II в. до

Р.Х., которые таким образом пытались увеличить число подданных своего государства. Во время Иудейской войны 66-70 гг. раввины приняли 18 пунктов своего регламента, которые запрещали любые контакты с иноверцами. Взаимные симпатии между «сынами церкви и синагоги» не могли возникнуть стихийно, так как та и другая сторона являлись строго иерархическими организациями, с жесткой внутренней дисциплиной, поэтому такими «симпатиями» кто-то управлял. Со стороны церкви ими могли управлять священники-ариане, а со стороны синагоги те, кто видел пользу от сближения христиан с религиозными традициями иудаизма. Среди христиан было много этнических иудеев, перешедших в христианство ранее. Не подлежит сомнению тот факт, что арианская церковь и иудейская синагога налаживали прямые контакты, и только победа ортодоксии их остановила.

Борьба с арианством сводилась не к освобождению христианства от иудаизма, этого просто не могло произойти, так как иудейский Ветхий Завет был положен в основание церковной догмы. Речь шла о сохранении суверенитета церкви, о предотвращении угрозы ее прямого подчинения синагоге, а христианских патриархов иудейскому Синедриону.

5. Ариане борются за господство в церкви

Император Римской империи Константин, сделавший христианство вначале дозволенной религией, а затем и господствующей, увидел в нем силу способную служить империи там, где чиновники оказывались бессильными. Религиозная вера позволяла подчинять сознание верующих и делала их послушными воле церковного начальства. Константин понял, если церковь станет служить империи, то и народ легче подчинить власти государства.

Известия об арианском расколе, дошедшие до Константина, он вначале воспринял благосклонно. Идея о единовластии Бога Отца Иеговы в Святой Троице вполне соответствовала сути имперской идеи о единовластии императора. Однако народные волнения, вызванные арианской ересью, принимали характер смуты, которая грозила нарушить поставки хлеба из Египта, что вызвало недовольство императора, которому нужна была послушная церковь, а не раздираемая разногласиями. Для того чтобы установить единство Церкви, Константин решил провести Вселенский собор в 325 году, который назвали Первым Никейским собором.

По подсчетам российского историка христианства Болотова В.В. на Никейском соборе из 318 участников всего 20 поддерживало Ария. На соборе был принят символ веры, утверждавший единосущие Отца и Сына. Решением собора Арий и его последователи были осуждены и отправлены в ссылку. Однако имеются сведения о том, что уже на следующий 326 год Константин пишет Арию письмо, а в 328 году возвращает его из ссылки и начинается полувековое господство ариан в церкви. Сторонники ортодоксии вытесняются из руководства церковью вначале в новой столице – Константинополе, а затем в Александрии и Антиохии. В течение нескольких лет ортодоксы – эллинисты изгоняются из руководства всеми епархиями

Восточной церкви. Смещенные иерархи, отправляются императорами в ссылку в северные земли. О победе арианства говорит факт, что крестил Константина перед смертью в 337 году арианин, епископ Никомедийский Евсевий. Другой Евсевий - Кесарийский, прославившийся написанной им «Церковной историей», тоже был арианином, близким к императору. Победа арианства еще при жизни Константина Великого замалчивается церковными историками, чтобы не бросать тень на императора, прекратившего гонения и начавшего строить государственную церковь.

После смерти Константина восточной частью империи с 337 по 361 гг. правил его сын Констанций, который не просто поддерживал ариан, а активно преследовал их противников и насаждал арианство повсеместно. В крупных городах Восточной империи церквями руководили только епископы-ариане. Такую же позицию в отношении ариан после Констанция занимали и его преемники-императоры.

Только в Риме и подвластных ему церквях у власти стояли епископы-ортодоксы, сторонники Никейского символа веры. Это можно объяснить только тем, что среди клира и прихожан Греции, Италии и Испании подавляющее большинство составляли христиане-эллинисты, вышедшие из язычников и не знакомые с игом Ветхого Завета, поэтому они не принимали арианскую ересь.

Император Констанций стал инициатором насаждения арианства среди германцев. Констанций в середине IV разрешил готам проживать на территории империи на Балканах, поставив условием принятие христианства в арианском варианте, что и было усердно исполнено. Арианские священники пошли крестить германские племена в местах их проживания в Западной и Центральной Европе. В результате активной деятельности ариан готы Алариха, захватившие Рим в 410 г., и германцы Одоакра, отстранившие от власти последнего императора Западной Римской империи в 476 г, исповедовали арианство, как и другие народы Западной Европы. На этот момент религиозного противостояния варваров и ортодоксов Рима никто из историков не обращал внимания.

Франки приняли ортодоксальное христианство после поражения ариан в конце V века. Позднее, в VI и VII веках от арианства отказались вестготы и лангобарды.

Более сорока лет ариане господствовали в Константинопольской и других церквях восточной половины империи, пока новый император Феодосий не издал в 381 г. эдикт, которым запрещал все христианские верования и секты, отличавшиеся от приверженцев никейского символа. Все арианские епископы и пресвитеры были смещены со своих постов, а церкви были переданы ортодоксам. Последователям арианства и еретикам было запрещено занимать государственные и общественные должности, а всей полнотой гражданских прав пользовались только последователи ортодоксальной церкви. Ариане объявлялись еретиками, а ересь приравнивалась к государственному преступлению. Император Феодосий

собрал II Вселенский собор в Константинополе в 381 г., на котором был принят символ веры, продолживший традицию Никейского собора. Постепенно при поддержке императора ариане были вытеснены из руководства церковью. Борьба между арианскими пресвитерами, епископами и ортодоксами за власть в церкви продолжалась много десятилетий. Официальные церковные историки не говорят о подоплеке арианской ереси и о возможных последствиях при ее победе в христианстве. Вместо этого, они увлеченно рассказывают о ветвях арианства, которые по-разному рассматривали ипостаси Отца и Сына в Святой Троице.

6. Юлиан Отступник

Император Юлиан, бывший племянником Константина Великого, вошел в историю под именем Отступник или Апостат. У императора Констанция не было детей, и он озаботился кандидатурой преемника, по этой причине не выпускал Юлиана из поля зрения, хотя особо не приближал. Юлиан получил прекрасное образование под руководством учителей язычников. Достигнув 23 лет, Юлиан получил под свое управление Галлию, которая бурлила выступлениями против Рима. Юлиан в течение пяти лет приводил провинцию к покорности. Он разбил мятежные племена германцев, восстановил разрушенные города и снабдил провинцию хлебом, привозимым из Британии. Популярность Юлиана в армии необычайно выросла.

В 360 г. император Констанций задумал начать поход в Персию и потребовал от Юлиана направить ему в помощь лучшие легионы. Армия не захотела идти в знойные страны и решила проблему по-своему, провозгласив Юлиана императором. Этим самым Юлиан был поставлен на грань междоусобной войны с родным дядей, что было обычным явлением в борьбе за власть в Римской империи. Однако война не началась по одной причине: Констанций внезапно умер в ноябре 361 года. Юлиан вступил в Константинополь в качестве законного наследника императора в декабре этого же года. Правление Юлиана длилось менее двух лет - до июня 363 года. Став императором Юлиан задумал провести два главных мероприятия: восстановить язычество и подчинить Персию, подобно Александру Македонскому, сделавшему это на семьсот лет раньше.

Христианские историки находят много причин, объясняющих нелюбовь Юлиана к христианской церкви. Юлиан, говоря о Христе, называл его галилеянином, а христиан - галилеянами. В основе этой нелюбви лежал не государственный расчет, как у Константина, а искренние чувства, в первую очередь честность. За полтора тысячелетия до Ницше, Юлиан заявлял, что языческая вера воспитывает героев, а христианская только рабов. Это было действительно так, к тому времени цель христианской церкви состояла в воспитании рабов, подданных императора рабовладельческой империи, и Юлиан видел это, но не понимал, что именно для этого его дядя стал превращать христианство в государственную религию.

Аскетичный и воздержанный по своей природе и воспитанию, Юлиан видел богатство и роскошь иерархов церкви и искренне ими возмущался. Различие между язычеством и христианством Юлиан находил в отношении к образованию. Он считал христиан темными и невежественными, а язычников образованными, в этом сказывалось непонимание им классовых различий между учением Спасителя и языческими культами. Иисус призывал к себе низы общества – «труждающихся и обремененных», которые в силу своего социального положения не могли получить хорошее образование. Языческие культы предполагали, что к проведению их ритуалов могут быть допущены только люди посвященные, имеющие значительный имущественный ценз и соответствующее образование.

Эдикт Юлиана о восстановлении язычества был скорее эдиктом о веротерпимости. По этому эдикту из ссылки возвращались все противники арианства, и им предоставлялось право занять свои прежние места. Вместе с ними были возвращены и последователи различных ересей, в том числе донатисты. Восстанавливались языческие храмы, и возобновлялось проведение в них культовых служений. Особое внимание обращалось на восстановление язычества в войсках, бывших главной опорой императора.

Привлекает внимание тот факт, что среди союзников, которых Юлиан избрал для борьбы с христианством и восстановлением язычества, первыми и единственными были иудеи. Вступив на трон, император направил в адрес всех иудейских общин свое послание, в котором объяснял причины своего благорасположения и давал обещание провести благоприятные для иудеев преобразования. Он писал, что его милостивое расположение иудеи заслужили своей непримиримой ненавистью к последователям Христа. Он осуждал притеснителей иудеев и объявлял себя их покровителем. Юлиан возвратил отнятые у евреев гражданские права и освободил от обременительных налогов.

Юлиан пообещал восстановить за свой счет Иерусалимский храм, а вернувшись из персидского похода, принести в нем богатые жертвы иудейскому Богу. Эти обещания показывают, что Юлиан понимал различие между Богом иудеев и Богом христиан. Иудеи, воспрянувшие духом после поддержки императора, начали разрушать христианские храмы.

Не откладывая обещаний, Юлиан назначил архитектора для восстановления Иерусалимского храма. Работы начались в кратчайшие сроки. Для расчистки развалин от мусора было нанято множество рабочих. Предания рассказывают, что восстановлению храма помешал огонь, вырвавшийся из подземелий. Христиане объясняли его происхождение карой небесной, а атеисты позднейших времен говорили о газах, поднимающихся из земли. Современные иудейские писатели прекращение работ на развалинах храма объясняют происшедшим землетрясением.

Юлиан успел только начать многочисленные преобразования, а завершить их не успел, так как в бою с персами был смертельно ранен. По одной из легенд убийцей был его же воин христианин. Легенда рассказывает,

что, умирая Юлиан произнес: «Ты победил, Галилеянин». Преемники Юлиана продолжали поддерживать ариан и иудеев, считая их религии родственными.

Борьба Юлиана Отступника против христиан за восстановление язычества «странным образом» сопровождалось благосклонностью к иудеям. Император был очень образованным человеком и знал Ветхий Завет, возможно, он видел близость религии Иеговы к язычеству. Жестокость Бога иудеев, жертвоприношения, сопровождавшие культ, стремление к владению богатствами делали эту религию понятной для императора. В то же время нравственные заповеди Иисуса Христа, отрицание им богатства и насилия, вызывали у Юлиана неприятие. С. Дубнов так и пишет: «Убежденный эллинист, он, однако ставил иудейство выше христианства». (Дубнов С.М. История еврейского народа на Востоке. Т. 3. М. 2006. С. 156, 164). Юлиан освободил иудеев от многих налогов и предоставил большие привилегии. Он пишет, обращаясь к иудейским общинам: «Вы все, повсюду в моем государстве, будете свободны от забот и, наслаждаясь покоем, можете воссылать горячие молитвы о благе моего государства Богу Всемогущему и Творцу Вселенной (демиургос), который венчал меня своей рукой... Я восстановлю святой город Иерусалим и отстрою его за свой счет; там я «буду вместе с вами воздавать хвалу Всемогущему». (Дубнов С.М. История еврейского народа на Востоке. Т. 3. М. 2006. С. 156, 164, 165). В этом письме, написанном через триста лет после разрушения Иерусалимского храма, Юлиан берет на себя роль Мошиаха, который восстановит храм, а иудеев сделает народом священников, которые будут «наслаждаться покоем» и возносить Богу молитвы о благе государства. Юлиан называл иудейского патриарха своим братом, что являлось свидетельством особой близости и благосклонности. Похоже на то, что обещания императора еще больше вдохновили синагогу и синагогу в их борьбе за подчинение церкви своему влиянию. Поддержка им ариан, позволяла отодвинуть на второй план Иисуса Христа, сделав Иегову единым Богом, тем самым они устраняли главное препятствие в объединении с христианством. С полным основанием отступничество Юлиана можно назвать не языческим, а иудейским. Язычников он только восстановил в религиозных правах, а иудеев осыпал милостями.

7. Иоанн Златоуст об арианской ереси

Из работ христианских историков и богословов трудно понять, о чем шел спор между арианами и ортодоксами. Широко известный историк христианской церкви В.В. Болотов значительную часть своей книги «История Церкви в период Вселенских Соборов» посвятил рассмотрению арианского раскола. (Болотов В.В. История Церкви в период Вселенских Соборов. М.: «Поколение». 2007. С. 29-145). Он приводит множество фамилий и рассказывает о теологических взглядах тех или иных деятелей церкви. Из его книги мы узнаем о существовании двух направлений арианства: крайне левые – аномии, учили о неподобии Сына Отцу, и крайне

правые - омусиане, говорили, что Сын подобен Отцу, но не единосущ, то есть Сын похож на Отца, но не равен ему. То же самое сообщает и Католическая Энциклопедия: она указывает, что среди арианских течений, возникших после смерти Ария в 336 г. существовали аномеи и омусиане, объясняя, что первые считали Сына не подобным Отцу, а вторые - «подобосущным», вместо единосущным, как считали ортодоксы. Христианские богословы и писатели постарались так запутать вопрос об арианской ереси, что у большинства людей сложилось представление, о ней, как о многочисленных спорах богословов о существовании Святой Троицы, об отношениях между Богом Отцом и Богом Сыном.

Только обратившись к современнику борьбы с арианством - Иоанну Златоусту, мы можем найти иной ответ. (Иоанн Златоуст. Против иудеев. Режим доступа. 219118-ioann-zlatoust-protiv-iudeev.html). Церковная история сохранила его проповеди или «Слова» под общим названием «Против иудеев», с которыми он обратился к верующим в 386 и 387 годах. Иоанн произнес восемь «Слов», в которых говорил: «Настоящее слово (против иудеев) сродно с прежним (против аномеев): как сродно нечестие аномеев и иудеев, так и настоящие состязания ваши сродны с прежними. Аномеи ставят в вину (И. Христу) то же самое, за что обвинили Его иудеи. За что же обвинили они? За то, что (Иисус Христос) называл Бога Своим Отцем, делая Себя равным Богу (Иоан. V, 18). За это же обвиняют Его и аномеи, или вернее сказать, не обвиняют, но даже совсем изглаждают самые слова (И. Христа, Иоан. V, 17) и смысл их, если не руками, так мыслию» (Слово 1).

Если Болотов В.В. и Католическая Энциклопедия, говоря об арианах, аномеях и омусианах никак не связывают их с иудеями, то Иоанн Златоуст, бывший современником ариан, указывает на их прямое родство. Более того, он не делает между ними различия. О таком сходстве забывают сказать все современные религиозные писатели. Почему? Видимо, они сознательно замалчивают степень проникновения в христианскую церковь иудеев в период распространения арианства.

Иоанн произносил свои «Слова» в конце IV века, после II Вселенского Собора, который в 381 г. осудил арианство, но оно продолжало жить и процветать среди рядовых верующих. Своими «Словами» Иоанн пытается остановить проникновение иудаизма в христианскую церковь. Он говорил: «У жалких и несчастных иудеев наступает непрерывный ряд праздников: трубы, кущи, посты; а многие из тех, которые считаются нашими и говорят о себе, будто веруют по нашему, одни ходят смотреть на эти праздники, а другие даже участвуют в праздниках и постах (иудейских). Этот-то злой обычай я и хочу теперь изгнать из церкви...». Иоанн рассказывает, что христиане Антиохии и других общин Сирии не отделяют себя от иудеев и считают их праздники своими. Он предостерегает, чтобы христиане «по неудержимой привычке и великому невежеству не приняли участия в этом нечестии». Упоминание о «привычке» отмечать иудейские праздники

говорит, что этими христианами были этнические иудеи, перешедшие в христианство, но сохранившие преданность традициям иудаизма.

Этническая принадлежность христиан к еврейскому народу, о которых говорит Иоанн, подтверждается его нападками на синагогу. Он говорит: «Знаю, что многие уважают иудеев, и нынешние обряды их считают священными: потому спешу исторгнуть с корнем это гибельное мнение. Я сказал, что синагога нисколько не лучше театра... А лучше сказать, синагога есть только непотребный дом и театр, но и вертеп разбойников и логовище зверей». Иоанн не только подвергает нападкам иудейские праздники, обычаи и синагогу, он незаметно переходит на позиции маркионитов, которые отрицали единство Иеговы и Отца Небесного Иисуса Христа. Иоанн Златоуст говорил: «Конечно (иудеи) скажут, что и они поклоняются Богу. Но этого сказать нельзя; никто из иудеев не поклоняется Богу. Итак, если они не знают Отца, распяли Сына, отвергли помощь Духа; то кто не может смело сказать, что место то (синагога) есть жилище демонов? Там не поклоняются Богу, нет; там место идолослужения. А между тем некоторые (из христиан) обращаются к этим местам, как к священным; и это говорю не по догадкам, но по указанию самого опыта...». Отрицание Бога иудеев Иеговы не выдумано Иоанном, оно вытекает из смысла самого Евангелия, о чем писал еще Маркион Синопский. Обращение Иоанна Златоуста со «Словом против иудеев» вызвано острой потребностью защитить молодую Церковь от засилья иудаизма, которое могло привести к его главенству в христианстве.

О близости взглядов Иоанна Златоуста позиции Маркиона говорит и тот факт, что он писал обращения к маркионитским общинам в Сирии, в которых предлагал им войти в ортодоксальную церковь.

8. Последствия арианства

Опасения Иоанна Златоуста о попадании христианства в зависимость от иудейской синагоги благодаря арианской ереси откровенно подтверждает еврейский историк С. Дубнов: «Церковь имела дело с сильным «внутренним врагом», с арианской ересью, которая стояла ближе к догме иудаизма, чем католический символ веры... Многие христиане в Антиохии, особенно женщины, посещали синагоги в дни суббот и еврейских праздников, присутствовали на торжественном богослужении Иом-кипура, слушали трубные звуки в Рош-гашана и веселились с прихожанами в праздник Сукот. Кроме того христиане часто обращались со своими тяжбами к еврейским судьям, а для лечения болезней - к еврейским врачам». (Дубнов С.М. История еврейского народа на Востоке. Т. 3. М. 2006. С. 156, 164, 165, 170). Такие близкие отношения между христианами и иудеями не могли складываться без разрешения синагоги и фарисеев. В это же время создавался Талмуд, имевший агрессивную антихристианскую направленность. Можно заключить, что сближение христиан с иудеями кем-то направлялось. Против такого объединения с синагогой и выступил Иоанн Златоуст.

Интересные предположения о связи арианства с иудаизмом и возможных последствиях победы арианства сделал европейский философ Я. Буркхардт: «Впоследствии евреи по многим поводам принимали сторону ариан и ничего так не боялись как ортодоксии... Если бы утвердилось (западноевропейское) арианство, то евреи уже в течение двух или трех веков стали бы хозяевами всей собственности и тогда заставили германское и романское население работать на себя... Если судить в соответствии с нашими предпочтениями, то остается выбор: или всеобщее господство евреев, начиная с VII-VIII вв., или то средневековье, каким оно стало». (Буркхардт Я. Размышления о всемирной истории. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. С. 287-288). Сегодня можно точно заключить, что арианство было чистейшим иудеохристианством, которое рвалось к власти, стремясь любыми путями устранить ортодоксов. Ортодоксальное течение по многим догматическим вопросам разделяло иудеохристианские взгляды, но дистанцировало себя от иудаизма потому, что хотело сохранить независимую от синагоги церковь и собственную власть, в отличие от ариан, которых во многих случаях путали с иудеями. Арианская ересь вела борьбу за полную и открытую победу иудеохристианства над ортодоксией. Таким образом, на плечах иудеохристианства иудаизм мог победоносно въехать в систему имперской власти, заняв главенствующее положение «народа-священника». Многие исследователи отмечали сходство религиозных ритуалов ариан и иудеев, их духовную связь и взаимные симпатии. Можно заключить, что арианство было не простой ересью, а наступлением иудаизма, который хотел чрез эту ересь подчинить своему влиянию христианскую церковь и установить господство не только над ней, но и над христианским миром.

Ортодоксальному течению в церкви удалось отстоять ее независимость от открытого подчинения иудеохристианству, однако политика императоров по отношению к иерархам способствовала их превращению в новую духовную аристократию, которая по своему положению становилась выше аристократии светской. Таким образом, отступление от заповедей Иисуса Христа продолжилось только иным способом. Бог Ветхого Завета – Золотой Телец или Мамона словно ржавчина стал разъедать церковь.

Наиболее преданные учению Христа служители выступали против оказания мирских почестей церковным иерархам. Иоанн Златоуст очень резко выступал против роскошного образа жизни константинопольских епископов, статус которых по дворцовому протоколу превышал статус самых высоких вельмож. Роскошный образ жизни и почести, оказываемые духовным владыкам, становились общепринятыми, а их противники выглядели нарушителями общих правил.